Погода в середине февраля была холодной. Вечером только что прошел дождь, а ночью стало еще холоднее.

Город кино и телевидения Пинтао был закрыт для публики ночью, и место происшествия было очищено рано. Но поскольку там все еще снимала небольшая группа, ночью время от времени патрулировали сотрудники службы безопасности.

Луч ручного прожектора во второй раз скользнул по его векам, а затем по его голове. Юй Чжо наконец открыл глаза, нашел след ясности в хаосе и вспомнил, где он находится и который час.

Прошло больше дня и ночи с тех пор, как он ушел с заправки один.

Он знал, что не должен уходить, не сказав ни слова.

Но когда он увидел второе видео, опубликованное маркетинговым аккаунтом, Юй Чжо инстинктивно захотел сбежать.

Даже если он не знал, куда бежать, или даже почему он хотел бежать, в тот момент он не хотел ни с кем сталкиваться, просто хотел побыть один.

После этого он прошел долгий путь в оцепенении, и ему было все равно, обнаружат ли его прохожие. Только на рассвете он понял, что уже находится недалеко от города кино и телевидения.

Он купил билет и вошел, просто нашел уголок, чтобы остаться на день. Когда он услышал объявление об освобождении места вечером, он все еще не хотел вообще двигаться.

Юй Чжо также было совершенно ясно, что его нынешнее состояние не было нормальным.

Это было похоже на возвращение в то время, когда Е Сибо только что вывел его из клуба. Ему пришлось принимать много лекарств и усердно работать, чтобы оставаться в здравом уме.

Но усталость, запутавшаяся в его сердце, казалось, была тяжелее, чем тогда, не давая ему освободиться от этого состояния.

Просто остаться на месте на некоторое время.

Юй Чжо снисходительно сказал себе в сердце.

Этот небольшой павильон имеет знакомый и успокаивающий запах. Это было место, которое

кое-кто с сияющими глазами много лет назад хвалил как «также подходящее для секретной базы».

Но как давно это было, Юй Чжо не мог сказать. Только когда луч прожектора патруля службы безопасности снова случайно метнулся туда, и когда он заметил свет в этот момент, Юй Чжо снова попытался открыть глаза.

Вероятно, из-за того, что он не принимал лекарство и не ел больше дня, его головная боль снова усилилась, а ощущение бешено бьющегося сердца доставляло ему дискомфорт. Ему потребовалось некоторое время, чтобы едва разглядеть сцену перед собой в тусклом свете, но она все еще была немного размытой.

После некоторых усилий, чтобы определить это, он обнаружил, что не может ясно увидеть пространство перед собой, поэтому Юй Чжо сдался. Через некоторое время он вспомнил, что хотел достать свой мобильный телефон, чтобы посмотреть на него.

Он давно выключил свой телефон. Когда он снова включил его, индикатор батареи был красным, указывая на то, что осталось мало заряда.

При таком нестабильном уровне заряда пуш-оповещения, которые всплывали, как опасные грузы, внезапно взорвались.

Юй Чжо некоторое время смотрел на экран блокировки, а затем молча смахнул пуши.

Когда он вышел с заправки, был момент, когда Юй Чжо подумал, что кто-то может беспокоиться о нем.

Фан Ян и Юй Шу были заинтересованы в нем, и они определенно постараются изо всех сил, чтобы найти его.

Остальные, вероятно, Лу Цзяньчуань…

Но после двух этих видео Юй Чжо на самом деле не знал, что подумает Лу Цзяньчуань. Поэтому он быстро отказался от этой идеи.

Он долго сидел там в оцепенении, и качающийся луч прожектора вдалеке отражался в окне небольшого чердака. Юй Чжо пришел в себя и медленно открыл журнал звонков.

Длинный список пропущенных вызовов казался бесконечным.

Звонили Фан Ян и Ю Шу. Также были брат и сестра Сун, Нин Лань, и, похоже, в кругу было несколько друзей, у которых с ним были хорошие отношения.

Также было два незнакомых номера.

Сердце Юй Чжо замерло, и он наклонился ближе к телефону и, наконец, ясно увидел две строки цифр.

Одна из них показалась ему знакомой, и он долго думал об этом, и, наконец, открыл WeChat, чтобы сравнить ее, и, наконец, подтвердил, что это был личный номер Лу Цзяньчуаня.

Другая строка цифр никогда раньше не встречалась.

Юй Чжо был очень хорошо знаком с такими номерами. После того, как он впервые победил Ю Иняня, он получал их кучу почти каждый раз.

Его сердцебиение, казалось, участилось.

Юй Чжо долго смотрел на ряд цифр и наконец нажал на экран. Быстрое сердцебиение сделало его движения немного медленными.

Но другая сторона ответила почти сразу.

«Сяо Чжо?»

Услышав голос Юй Иняня, Юй Чжо не знал, испытал ли он облегчение или его сердце снова взорвалось. Продолжающееся быстрое сердцебиение слегка закружило ему голову, и он ничего не сказал.

Юй Инянь вскоре снова заговорил, и смешок мужчины был липким и тревожным.

«Я думал, ты не свяжешься со мной».

Юй Чжо слегка приоткрыл рот, сделал вдох, а затем спокойно сказал: «Чего еще ты хочешь?»

«Не думай так плохо о своем отце, ты думаешь, я обязательно попрошу тебя о чем-нибудь?»

Юй Чжо молча улыбнулся и не ответил.

Он понял Юй Иняня. Поскольку он все еще пришел к нему, это означало, что у Юй Иниана все еще есть трюк в руках, и этот человек все еще чего-то от него хочет.

«Не волнуйся, я продал только эти два видео. В любом случае, содержание — ничто, разве это

не просто женская одежда? Легко прояснить...»

Юй Чжо равнодушно прервал его: «И?»

Юй Инянь немного помолчал.

«Я хочу пять миллионов».

Юй Чжо почувствовал иронию: «Почему, продав два видео, ты все еще должен пять миллионов?»

Юй Инянь больше не поддерживал фальшивую теплоту: «Не беспокойся об этом. В любом случае, я хочу пять миллионов. Пока ты их даешь, я немедленно удалю оставшиеся видео и больше никогда тебя не буду искать».

«Ты же знаешь, что у меня нет столько денег».

«Мне все равно. Можешь одолжить или продать что-то, мне нужны только деньги».

Услышав это, глаза Юй Чжо замерцали, и он замолчал.

Юй Инянь немного подождал и стал нетерпеливым: «Чего молчишь?».

Юй Чжо: «Что ты хочешь, чтобы я сказал?»

Юй Инянь подавился и на какое-то время сдался: «Дай мне столько, сколько у тебя есть сейчас, иначе мне придется искать кого-то другого. Всегда найдутся люди, готовые потратить кучу денег, чтобы купить оставшиеся видео».

Юй Чжо улыбнулся: «Не говори о деньгах, мой телефон уже почти разрядился».

«Ты!»

Прежде чем Юй Инянь успел разозлиться, Юй Чжо внезапно спросил: «Кому ты продал те предыдущие видео?»

«Не беспокойся об этом, кто-то все равно готов заплатить».

Юй Чжо: «Это Су Минчен?»

Юй Инянь молчал, и Юй Чжо знал, что угадал правильно.

Он улыбнулся: «Было продано всего два видео. Неужели это потому, что ты проявил милосердие?»

Юй Инянь немного помолчал, а затем снова понизил тон: «Сяо Чжо, не думай так обо мне...»

«Это потому, что Су Минчен отказался дать тебе много денег? В конце концов, ты не можешь дать ему то, что он действительно хочет».

«Ну и что? Не радуйся слишком рано. Если ты не найдешь денег, я все равно смогу найти Лу Цзяньчуаня. Знаешь, он должен быть готов потратить кучу денег, чтобы помочь тебе купить эти видео».

Юй Инянь сказал, как будто снова почувствовав, что он одержал верх, и рассмеялся: «Может быть даже не пять миллионов, восемь миллионов, десять миллионов, Лу Цзяньчуань сможет найти их, верно?»

«Не ходи к нему», — выпалил Юй Чжо, а затем медленно нахмурился.

Он снова тихо вздохнул и сжал слегка холодные кончики пальцев.

«У меня сейчас действительно нет денег. Дай мне два дня, и я отдам их тебе через два дня».

«Ты снова хочешь мне солгать?»

Юй Чжо опустил глаза и снова успокоился: «Просто скажи мне, подождешь?»

Юй Инянь замялся и сказал: «Я снова тебе поверю».

Другой абонент быстро повесил трубку.

Вокруг стало тихо, и Юй Чжо почувствовал, как будто все силы его тела были истощены.

Батарея мобильного телефона была менее 5%, и напоминание о заряде батареи появлялось снова и снова, что заставляло его чувствовать себя более тревожно без причины.

Юй Чжо потрогал свой карман дрожащими руками, и ему потребовалось много времени, чтобы найти небольшой провод зарядки. Он был положен в карман вместе с мобильным телефоном в то время.

Но, может быть, позже, когда патрули безопасности будут не такими интенсивными, он сможет найти розетку.

Юй Чжо смутно подумал, но он совсем не торопился.

Потому что ему не нужно было собирать деньги, и он действительно не думал о том, чтобы отдать деньги Юй Иняню.

Ему просто нужно немного времени.

Требуется некоторое время, чтобы полностью очистить тухлую плоть и кости, которые уже сгнили.

Посидев некоторое время в темноте, Юй Чжо загрузил Weibo, который он импульсивно удалил на заправке.

После повторного входа в систему его имя все еще было наверху в горячем поиске.

Он вышел и удалил приложение, когда увидел, что было опубликовано второе видео, и не прочитал комментарии. В это время он нажал на горячий поиск и обнаружил, что это немного отличается от того, что он себе представлял.

Аккаунт «Гриб на дынном поле» был заблокирован, и оба видео были заблокированы. В темах горячего поиска все еще есть скриншоты и короткие видеоролики, но они гораздо менее понятны и полны, чем оригинальные видео.

Эта принудительная блокировка естественно, вызвала много жалоб, но многие фанаты также встали, чтобы противостоять.

[Разве другие скриншоты и клипы все еще не там? Разве запись все еще не в горячем поиске? Что это за закрытие? То, что заблокировано, — это слух.]

[Если у меня будет возможность, я заблокирую весь связанный контент и найду человека, с которым можно напрямую подраться. Какой смысл просто блокировать аккаунт со слухами?]

Не только это.

Естественно, в горячих поисках много черных фанатов, а также есть сторонние наблюдатели, которые злонамеренно спекулируют. Его прошлые сфабрикованные черные материалы снова всплыли. Независимо от того, были ли они выяснены или нет, они появились один за другим в ходе этого инцидента.

Но есть также много людей, которые говорят за него.

Есть его фанаты, фанаты Лу Цзяньчуаня, фанаты CP и даже несколько сторонних наблюдателей. Даже если их идентифицируют как безмозглых фанатов, они не сдались.

[Разве не говорилось, что не было никакой сделки «деньги-секс»? Вы не понимаете китайский или притворяетесь слепым?]

[Сказали, что позже будет официальное заявление с объяснением, вы не можете сначала подождать?]

[Даже если не будет никаких разъяснений, то о чем вы говорите? Что он сделал в этом видео? Я не перестал быть фанатом до разъяснений, и я все равно об этом не жалею. На этот раз, если только не будет неопровержимых доказательств или он сам не признается, я не уйду только ради этих нескольких секунд видео.]

[Император Лу и его друзья осмеливаются публично поддерживать Юй Чжо. Разве я не такой же хороший фанат, как они?]

У Юй Чжо сжалось горло, когда он это увидел, и немного позже он понял, что у него в носу запершило.

Слова этих людей также напомнили ему о его первоначальной цели.

Вскоре Юй Чжо увидел заявление Лу Цзяньчуаня на Weibo. Он наконец понял, почему Юй Инянь был так уверен и уверен, что Лу Цзяньчуань будет готов потратить деньги.

Потому что кто-то был сумасшедшим.

Юй Чжо необъяснимо почувствовал себя смешно, но он также был немного зол.

Лу Цзяньчуань выглядел умным, но он оказался дураком, который просто набил себе голову чепухой.

Но что удивило Юй Чжо больше, чем Лу Цзяньчуаня, так это то, что под уведомлением о разъяснении, которое Фан Ян послала за ним, было много знакомых лиц.

Ло Юньсяо, Юн Сюань и Цзян Суюань все переслали его, не говоря уже о нескольких главных актерах в съемочной группе «Возрождения». Остальные люди, которые работали с ним в «Силе актеров», не переслали его, но все молча поставили лайки, и их отношение было достаточно очевидным.

Кроме того, Цзо Синюй, который был подавлен им и не выделялся, на этот раз встал прямо.

[Цзо Синюй: Не всегда распространяйте слухи о том, что Юй Чжо издевался над своими товарищами по команде. Над кем он может издеваться своими маленькими ручками и ножками? Некоторые люди работают вместе недолго и не знакомы друг с другом. Как можно распространять слухи о том, что он высокомерен и необщителен? Я тоже не знаком с Су Минченом, так почему же никто не говорит, что он необщителен?]

Это заставило фанатов Цзо Синюя взорваться. Они посоветовали ему не принимать чью-либо сторону в это время, но не могли не пожаловаться на него.

[Ты сам не такой уж сильный, и у тебя еще хватает наглости говорить, что у других маленькие ручки и ножки?]

[Нет, брат. Ты когда-нибудь думал, что ты можешь быть тем, кто не вписывается?]

Юй Чжо не мог не рассмеяться, пока прокручивал, но его зрение постепенно затуманивалось.

Он не стал читать дальше.

Экран телефона быстро потускнел, и Юй Чжо молча сидел в темноте.

Только когда луч прожектора снова пронесся над его головой, он снова включил телефон и открыл WeChat.

Лу Цзяньчуань отправил ему много сообщений.

Некоторые из них были текстовыми, а некоторые — голосовыми.

Юй Чжо молча прокручивал, думая, что этот человек мог быть ретранслятором в его прошлой жизни.

Lu Мяу-мяу: [Где ты?]

Lu Мяу-мяу: [Где ты?!]

Lu Мяу-мяу: [Я беспокоюсь о тебе!]

Их было слишком много. Черный текст выглядел размытым и его было трудно различить. Головная боль в сочетании с головокружением быстро заставили Юй Чжо потерять терпение, чтобы идентифицировать их, поэтому он нажал на голосовое сообщение наугад.

Необъяснимые сообщения WeChat начали непрерывно проигрываться для него.

[«Юй Чжо, где ты?»]

[«Если это можно решить, это не проблема, это пройдет».]

[«Юй Чжо, можешь ли ты доверять мне на этот раз?»]

[«Возьми трубку».]

…

[«Ты мне нравишься…».]

Внезапное признание заставило глаза Юй Чжо дрожать, и он подсознательно потянулся и закрыл экран, а затем понял, что это бесполезно.

Голос на мгновение замолчал и снова заиграл с самого начала.

[«Ты мне нравишься».]

Он услышал, как Лу Цзяньчуань серьезно сказал: [«Что бы ни случилось, ты мне нравишься».]

Рука Юй Чжо, державшая телефон, невольно напряглась.

Казалось, этот человек всегда мог угадать, о чем он думает.

Точно так же, как он всегда мог легко сказать, что он видит.

После необъяснимого признания Лу Цзяньчуань начал неоднократно спрашивать его, где он находится. Юй Чжо слышал, как со временем голос Лу Цзяньчуаня становился встревоженным и усталым.

[«Не прячься, сяо Чжо. Умоляю тебя! Обрати на меня внимание».]

[«Срок действия вышеприведенного признания истек, и его нельзя отозвать. Просто сделай вид, что ты его не слышал, ладно? Все в порядке, просто ответь мне».]

[«Неважно, нравлюсь ли я тебе, просто скажи, где ты находишься».]

[«Возьми трубку».]

[«Просто отправь сообщение в WeChat».]

Слушая его пошаговые уступки, Юй Чжо с трудом мог представить, как выглядел Лу Цзяньчуань, когда говорил эти слова.

Последнее сообщение было полчаса назад, незадолго до того, как он включил свой телефон.

Это был стикер плачущего кота.

Белый котенок свернулся в клубок, слезы капали вниз крупными каплями, такой жалкий.

Крошечный импульс заставил кончики пальцев Юй Чжо нажать кнопку отправки голосового сообщения.

[«Я не не верю тебе»]. Прошептал он и вскоре понял, что это не то, что он на самом деле хотел сказать.

[«Мне это не не нравится...»]

Слова, которые он произнес, эхом разнеслись по маленькому чердаку, настолько ясно, что это пугало.

Я не испытываю к тебе неприязни.

Юй Чжо больше ничего не сказал, сохраняя неподвижную позу в течение долгого времени, а затем медленно провел пальцем вверх.

Отмена.

Он оторвался от разговора и снова прослушал голосовое сообщение, отправленное Лу Цзяньчуанем.

Наконец, словно он наконец накопил достаточно сил, он, шатаясь, поднялся на ноги и вышел.

По крайней мере, сначала зарядить телефон.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://bllate.org/book/14647/1300529